

СИМА ГОЛЬДМАН

ФИКТИВНАЯ ЖЕНА
АРТЕФАКТОРА

Сима Гольдман

Фиктивная жена Артефактора

<https://litres.ru/74213298>

Аннотация

Выдуманный жених появился на пороге моего дома и утверждает, что страстно влюблен и готов жениться. Выход только один, чтобы моя тайна не была раскрыта – изобразить его невесту. Какие могут быть мотивы у королевского артефактора и что мне делать со всем этим счастьем? Только теперь ситуация обостряется тем, что ему необходима жена.

Содержание

1	4
2	8
3	13
4	18
5	23
6	28
7	33
8	39
9	45
10	51
Конец ознакомительного фрагмента.	54

— Дорогая, это просто не выносимо! Тебе уже сколько лет? — это был риторический вопрос и на него не требовался ответ, поэтому пока матушка высказывала всё, что она думает о старых девах, я просто пялилась в новенький ковер, недавно уложенный в гостиной. — Витори, ты меня слушаешь вообще?

К моему огромному сожалению, накануне мы приехали в Норт, и теперь ее слышал весь городок.

— Да, матушка, — покорно проговорила я.

— Нет, Адольфо, ты это слышал? — мама снова ни к кому не обращалась, но решила сделать отца соучастником. — Она еще смеет что-то говорить!

Я посмотрела на папу. Выглядел он крайне бледно, болезнь оставила множество отпечатков на его внешнем виде. Но он перевел на меня взгляд и ободряюще улыбнулся.

— Сальма, давай дадим девочке самой выбирать себе судьбу. Мы ведь сами когда-то были молоды.

Этот манёвр был ошибочен. Матушка терпеть не могла вспоминать былые годы. А всё потому, что папа был знатным красавцем, а она просто красавицей. Ни денег, ни аристократичной голубой крови. Но она гордилась, что сделала себя сама, вскружив голову молодому графу, за что тот по сей день расплачивался.

— Матушка, — подхватив юбки платья, я присела у ее ног, положив покорно голову на ее колени. — Уверяю тебя, не стоит так переживать, мне всего лишь девятнадцать. И к тому же, у меня уже есть возлюбленный.

Слова вылетели раньше, чем я успела сообразить, что несу. Но в любом случае, это была ложь во спасение — спасение меня и членов семьи от материнских нападок и хоро-вода потенциальных претендентов на мои руку, сердце и кошелёк. И, если я надеялась, что эти слова успокоят матушку и дадут мне мелкую передышку, то я сильно ошиблась.

— Так что же ты молчала?! — графиня Абертан подско-чила с места, что я едва успела увернуться, чтобы не упасть. — Когда же мы познакомимся с этим славным человеком?

— Мама...

— Сальма, — почти взмолился отец, подняв взор к рас-писному потолку. — Всему свое время.

— Адольфо, как ты не можешь понять материнской радо-сти за найденное счастье дочери?! — тут же взгляд матери переметнулся ко мне, пытающейся придать юбки прежний вид. — Он знатен? Богат? Маг? Сколько у него детей?

От потока неиссякаемых вопросов казалось, что волосы, с огромным трудом уложенные в подобающую прическу, вста-нут дыбом и тотчас же зашевелиятся от ужаса. Эту часть лжи я не продумала. Да и вообще, о чем я в принципе дума-ла, когда решилась ввести родителей в заблуждение. Нужно немедленно сознаться во лжи...

— Мама... — эх, вылетевшее слово не воротишь. — Да. Да. Да и нет.

Я постаралась ответить на все ее вопросы, не вызвав дополнительных.

— Ты просто обязана пригласить его на ужин... Завтра!
— отрезала мама.

— Завтра?

— Завтра?! — пока графиня радостно почти кружилась по гостиной, мы с папой шокировано таращились на нее, переглядываясь.

К такому повороту события я была не готова.

— Да-да, садись давай и пиши ему письмо.

— Сейчас? — маленькая лож превратилась в чудовищную ошибку.

— Ну конечно же!

Нерешительно я приблизилась к небольшому столику в углу просторной гостиной и села. Рука мелко подрагивала, пока я тянулась к письменным принадлежностям. Когда матушка подсунула мне бумагу и перо с чернильницей, так и вовсе все мысли вылетели из головы. Что писать? Кому писать?

Я перевела растерянный взгляд на отца. Выглядел он еще более потерянным. Если я сознаюсь в своей лжи, то не исключено, что силы, приложенные к его лечению и восстановлению, пойдут насмарку. Пути назад просто не было.

Сглотнув, я собрала и силу, и волю в кулак и принялась

писать даже не понимая, что конкретно пишу и кому.

"Дорогой мой Эрик, дни без Вас бесконечно длинные и печальные. Мое сердце разрывается в разлуке. Не могу больше выдержать и минуты в расставании. Приглашаю Вас на семейный ужин, который состоится завтра в шесть.

Ваша возлюбленная, В."

Пробежавшись глазами по буквам, я печально вздохнула, что матушкой было ошибочно воспринято как любовное томление, и запечатала конверт. Понятия не имела к кому обращаюсь, но надеюсь, что оно никогда не найдет своего адресата.

На обороте попросту подписала "Эрику от Витори. Академия..."

Даже не глядя на меня, графиня выхватила письмо и тут же выскочила в холл, чтобы прокричать экономке:

— Барни! Срочно отправь письмо!

Что же я наделала?!

Эрик Грантербер

Я вглядывался в языки пламени, пляшущие за решеткой камина в кабинете, переоборудованном под лаборантскую. Текст будущей лекции не шел, как и мысли не собирались воедино. Одно дело — быть высококвалифицированным специалистом-артефактором, и совершенно иное обучать этому других. Особенно студентов.

— Не знал, что у тебя есть приткие поклонницы? — голос Ксандра застал меня врасплох и вывел из лабиринтов собственных мыслей.

— Мужчины не распространяются о своих победах, — улыбнулся другу, который был ректором в нашей академии.

— Расскажи это Серву. У него что ни день, так очередное завоевание, — хохотнул он мне в ответ.

Я лишь пожал плечами. Что говорить, один из наших друзей и впрямь прослыл сердцеедом. Одни маменьки пищали от ужаса, что наша троица приблизится к их драгоценным дочуркам, другие же надеялись на это. Но если я и Ксандр всегда действовали с умом, то Серв только и успевал прыгать из спальни в спальню, унося ноги от разгневанных мужей или отцов.

— Тогда смею и тебя обрадовать. Сегодня доставили письмо от загадочной... — Аргеил вытащил письмо, укра-

шенное вензелями, и вчитался. — Витори. Никогда не слышал этого имени, или ты что-то скрываешь от меня?

— У каждого из нас свои тайны, — ответил ему без всякого энтузиазма. Неужели еще одна влюбленная студентка решила попытать своего счастья? — Можешь сжечь его.

Друг снова рассмеялся, чем бескрайне начал меня раздражать. Писать адаптированную под неокрепший ум первокурсников лекцию было подобно каторге. Да проще было отыскать дракона на четырех континентах, чем рассказать суть предмета малолетним разгильдяям.

— Если ты позволишь, то я сначала прочитаю его. Уж слишком подозрительно спокойным ты выглядишь.

Бороться с другом было бессмысленно. Пожав плечами, я вернулся к размышлениям, как было прекрасно работать на корону, и как я сглупил, согласившись на должность профессора артефакторики. Уж лучше бы и дальше клепал перстни от цирроза печени или геморроя — больше толку. Но у короля были весьма специфические запросы на артефакты, чем он не раз вводил меня в ступор, только поэтому ректору удалось сбить меня с пути истинного. А ведь когда-то я творил...

— Ого... — удивленно проговорил Ксандр, чем привлек снова мое внимание.

— Что там?

— Некая Витори ждет тебя...

Быть того не могло. Не было у меня женщин в последнее

время. Не удержавшись, я приманил к себе письмо, и оно плавно легло прямо передо мной на стол.

Друг времени не терял и уселся в кресло напротив меня, сделав вид, что ему не интересно, да и вообще, он внимательно рассматривает носки своих ботинок и играющие на них блики от огня в камине.

Я пробежался глазами по посланию. Ничего не понял и повторно прочел его.

— Это невозможно, — только и проговорил, не веря увиденному.

— Так что за барышня?

— Даже не знаю. Только представь себе, эта загадочная Витори приглашает меня на семейный ужин!

— Представил. Только в толк не возьму, когда ты всё успеваешь? Мне казалось, что ты давненько не выбирался в свой городской особняк. Да я уже и не помню, когда ты бывал в своем фамильном поместье в последний раз. Ты же с утра до ночи проводишь в академии. Да я даже не знаю, когда ты спишь, и спишь ли вообще.

— Сплю. Редко и мало. Если ты не забыл, то в этом году ты повесил на меня еще и своих зельеваров, которым артефакторика и даром не сдалась. Но ты ведь решил их сделать универсалами!

Аргейл рассмеялся. Вообще, в последнее время он был подозрительно счастлив, чего за ним не наблюдалось за последние лет двадцать.

— Так, что за загадочная барышня? — друг поспешил сменить опасную тему. — Мне стоит опасаться и готовиться к поискам нового сотрудника в связи с женитьбой профессора?

— Нет. Понятия не имею, кто эта авантюристка, — я откинулся на спинку кресла и вернулся к созерцанию пляшущего пламени в камине.

— Неужели тебе не любопытно?

— Нет.

Это была ложь. Мне было очень интересно, кто решил так меня разыграть и какие имел мотивы. Если это кто-то из студентов, то устрою ему веселье на все оставшиеся годы обучения. Само собой, посвящать в эти тонкости ректора академии я не собирался. Ему эта идея однозначно не понравилась бы.

Ксандр поднялся со своего места, и весело насвистывая игривую мелодию на манер старой пошлой частушки, направился к выходу.

— Я бы на твоём месте все же наведался в гости к интригующей крошке-Витори. Возможно, это и есть твоя судьба, — друг открыл двери, чтобы уйти. — К тому же, ты сможешь проучить плутовку, если она оклеветала тебя, указав на ваши отношения и скомпрометировав себя.

Тут уже настала моя очередь смеяться. Но наказать девушку было заманчивой идеей.

— Не исключено, что она страшна как волфер в безлун-

ную ночь, — выкрикнул ему в след.

— Или красавица, которой не видывал свет, — донеслось из-за двери. — В любом случае, стоит проверить.

Оставшись вновь наедине со своими мыслями, я попытался сосредоточиться на работе, но из головы все не шло загадочное письмо. Взгляд метнулся к посланию. К огромному сожалению обратного адреса не было. Анонимка?

Интерес разыгрался не на шутку. Аккуратный, убористый почерк, дорогая бумага, тонкий аромат духов... Кто же ты такая, Витори?

Мне казалось, что еще минута и я просто сгорю от стыда. На ужин собралась вся моя семья. Все ожидали того самого потрясающего мужчину, которого я избрала себе в женихи. Я нервно покусывала нижнюю губу, от чего та немного припухла. Щеки окрасились в плотный румянец, который непременно появлялся каждый раз, когда ловила чей-то сочувственный взгляд.

Неужели они думали, что меня бросил жених?

Чтобы как-то выпутаться, я улыбнулась присутствующим.

— Вероятнее всего он занят. Служба обязывает, — звучало жалко, и я это прекрасно понимала.

Мама послала мне разгневанный взгляд. Ну, конечно же, саму графиню Абертан с ее семейством проигнорировали. Но для меня это не имело никакого значения. Было бы гораздо печальнее, если бы мое письмо попало не в те руки, и сюда заявился бы абы какой пройдоха-искатель денег и заключений.

— Это просто неприлично! — возмущенно заявила матушка, бросая взгляд на отца.

Она ждала от него какой-то реакции, но состояние его здоровья не всегда позволяло ему реагировать сразу на многие вещи. Все-таки он пока еще недостаточно окреп.

Я протянула руку папе и легонько пожала его широкую

ладонь.

— Ты просто не хочешь говорить, что никакого жениха и не было в помине, — выдала моя, как всегда, очаровательная сестренка Олеан, заправляя кокетливо свисающий локон за ушко. — Тебе завидно, что за мной ухаживает сам маркиз Пларувелл.

О, да. Серв Пларувелл станет мужем для Олеан только в ее девичьих наивных мечтах.

— Не стоит так сильно торопиться замуж. Тебе только шестнадцать, — отозвался отец, выплывая из своей задумчивости. — А теперь, давайте приступим к ужину. Мне кажется, что мы достаточно прождали гостя.

Маменька что-то хотела выдать еще, но понимала, что иногда и с нашим главой семейства не стоило спорить. Он мог быть строг, когда это было нужно. К тому же, умаслив его сейчас она могла рассчитывать на бальный сезон с Олеан, который состоится осенью. Ничего ей так не хотелось, как снова окунуться в водоворот событий столицы.

Мне же до этого не было никакого дела. Двухмесячная пытка, которую мне пришлось пройти пару лет назад произвела неизгладимое впечатление и не вызвала никакого желания повторить. Чтобы меня выдать замуж у родителей оставалось все меньше времени. Ведь Олеан не может выйти замуж до того, как стану я женой. Во всяком случае до того момента, как меня заклеят старой девой. В этом звании не виделось мне ничего зазорного. Можно и не обременять се-

бя узами брака, но портить репутацию семьи мне просто не позволят. Скорее матушка сведет меня в могилу, чем позволит кому-то в свете заявить, что она вырастила бракованную дочку, не способную никого привлечь.

Мы прошли из гостиной в столовую и замерли в ожидании отца. Пока он не начнет трапезу, никому было не дозволено приступить к еде.

— Уверен, что наша Витори выбрала себе достойного мужчину, и только обстоятельства заставили его пропустить наше сегодняшнее знакомство, — медленно проговорил отец. — Витори, тебе следует ему снова написать.

Я послушно кивнула. Все равно выбора не было.

Дверь распахнулась и на пороге появился наш дворецкий — Сматс.

— Прибыл некий господин Грантербер по приглашению, — отрапортовал он.

А я застыла в ужасе.

— Грантербер? — проговорил спокойно отец, не выражая никаких эмоций.

— Грантербер?! — хором повторили матушка и Олеан.

— Грантербер, — почти прорыдала я.

Нет. Этого просто быть не могло. Лучший друг мнимого жениха сестры, маркиза Пларувелла, не мог получить мое письмо. Да я даже имени его не знала!

— Витори, тебе следует встретить своего гостя и проводить его к нам, — все так же тихо произнес отец.

— Конечно, папа, — я отложила уже приготовленные приборы, жалея, что не могу взять с собой хотя бы нож для масла.

Говорят, что Грантербер слыл развратником и сердцеедом. Одного его взгляда было достаточно, чтобы репутация девушки была испорчена. Правда, говорили, что он большой ходок по замужним дамам, чем по юным. Тем не менее оставалось только надеяться, что он просто ошибся адресом.

Я следовала по пятам за Сматсом, представляя наш разговор с гостем. Но и этого не выходило. Этого мужчину я видела всего лишь пару раз. Он производил впечатление уверенного в себе человека. Но больше ничего на ум не приходило. Однажды я слышала, как мама и Олеан говорили, что в последние пару лет он пропал из светских кругов посвятив себя работе. Но никто достоверно не знал, чем он занимался.

Множество раз я проезжала мимо его городского особняка. Он поражал своей скромностью и неприметностью, но около него никогда не было даже ни одной бродячей собаки. Все на столько сильно опасались встречи с этим типом.

— Господин Грантербер, — Сматс представил гостя мне. Мне оставалось только улыбнуться в ответ. Ведь о моей реакции непременно сообщат матушке.

Передо мной стоял достаточно высокий светловолосый мужчина. Четко очерченные черты лица, волевой подбородок с ямочкой — теперь понятно, почему он был мечтой многих девушек. Но больше всего меня привлекли его глаза

— бездонные синие озера.

— Добрый вечер, моя восхитительная Витори, — с жаром тем временем произнес он.

Фи, как это наигранно звучало.

— Добрый вечер... — и тут я поняла, что даже не помню, какое имя указала в письме. — Господин Грантербер. Если честно, то я предполагала, что служба Вас не отпустит.

— О, ради Вас я готов отложить все дела, — его глаза опасно блеснули.

Что же я натворила?!

Прежде чем вести его к родителям было необходимо перекинуться парой слов. Возможно, уже на данном этапе этот высокий блондин решит покинуть мое "очаровательное" общество.

Сматс проводил нас в гостиную, в которой я тут уже расположилась на небольшом диванчике у окна. Само собой, своему прекрасному гостю я и не думала предлагать сесть. Но как оказалось, разрешение ему и не требовалось.

— Витори, Вы еще очаровательнее, чем я себе представлял, — почти промурлыкал этот наглый котяра.

— К сожалению, не могу сказать того же.

— Тогда, возможно Вы мне поведаете, каким образом я оказался втянут в Вашу странную игру.

Грантербер сверкал глазами, заставляя мое сердце чаще биться. Но не от восторгов наивного девичьего воображения, а от того, что нас кто-нибудь услышит.

— Если бы Вы не явились сегодня, то я и дальше бы спокойно себе жила еще пару лет. Как Вам удалось меня найти?

Мужчина рассмеялся. От его голоса по спине пробежали предательские мурашки.

— Королевский артефактор может найти кого угодно и где угодно. Признаюсь, что сутки слишком малый срок для поисков неподписанного девичьего письма, но вензеля Вас

выдали, поэтому мне не составило труда узнать у кого подобный семейный герб.

Неужели это так легко и просто? Было несколько обидно. Возможно, в иной ситуации, я была бы в восторге от его проныцательности и наблюдательности, но не сегодня.

А ведь было даже отчасти жаль, что нам не свелось когда-то познакомиться в иных обстоятельствах. Не исключено, что я подарила бы ему сердце, а он растоптал мою душу. Таким мужчинам не стоило доверять.

Обреченно выдохнув, я перевела взгляд с гостя в окно, стараясь отрешиться от всего. Главная проблема сейчас совсем близко, и она жаждет познакомиться с моим женихом.

— Простите, я не знаю Вашего имени, но Ваш визит — огромная ошибка. Теперь мне нужно придумать легенду, почему мы расстались, — я старалась говорить тихо, чтобы вездесущий Сматс потом не смог ничего поведать матушке.

Грантербер поднялся со своего места напротив меня. Кажалось, что диван облегченно скрипнул, когда вес мужчины покинул его. Траты матушки всегда были огромными и только на наряды и драгоценности, а в особняке многое не мешало бы заменить, но расточительство не знало границ.

— Мы даже не успели толком познакомиться, а Вы уже торопитесь расстаться. Дело ли это? Да и что обо мне скажут Ваши родители?

На самом деле меня мало волновало, что они скажут. Хотя насмешки Олеан грозили быть долгими и утомительными.

Но это была малая плата за мою ложь.

Мужчина встал у окна совсем близко ко мне. Взгляд у него был очень задумчивым, словно он приступил к решению интереснейшей, но сложной головоломки. Воспользовавшись небольшим расстоянием между нами, я решила рассмотреть его как следует, чтобы убедиться, что передо мной реальный человек, а не видение.

— А разве это имеет значения. Я даже не знаю, кто Вы, и это, кстати, взаимно. Уверена, что Вам и без меня хватает хлопот, поэтому не буду задерживать. Рада была познакомиться, теперь будет о чем внукам рассказывать.

Возможно, это было не очень вежливо, но моя семья давно застыла в ожидании, а так я приду и просто сообщу, что он меня бросил. Или я его.

— Уверен, они будут в восторге, если Вам все же посчастливится выйти замуж для начала. Но знаете, я очень голоден с дороги, и не могу отказать себе в удовольствии провести немного времени в Вашей компании.

Нет, это не могло ничем хорошим закончиться. Это была катастрофа.

В дверь постучали, а затем она отворилась. На пороге стоял отец. Бледный и измученный.

— Добрый вечер, господин Грантербер. Рад снова видеть Вас. Говорят, Вы осыпали мою старшую дочь своим вниманием, — граф протянул дрожащую руку, и гость тут же ее пожал, легко поклонившись.

Было странно, что у такого мужчины не было никакого титула. По крайней мере, все кого я знала, называли его именно "господином". Он должен быть не меньше, чем принц. Надеюсь, что король не узнает моих возмутительных мыслей.

— Рад нашей встрече, граф Абертан. Вижу, Вам уже лучше.

Пока родитель и гость перекидывались фразами, я не могла взять в толк, когда они успели свести знакомство на столько близко, что Грантербер знал о состоянии здоровья папы. Мы старались тщательно скрыть это, но вероятно информация все же просочилась в свет.

— Я не могу покинуть этот свет пока не выдам замуж дочерей, но кажется Витори решила, что я должен жить вечно.

Мужчины рассмеялись, а мне оставалось только краснеть от стыда и прятать взгляд.

— Папа... Господин Грантербер голоден.

— О, да, понимаю. Прошу.

Отец указал на дверь и увлек за собой гостя. Я же просто проследовала за ними, молясь всем Богам, чтобы они покарали меня на месте за ложь. Будет гораздо постыднее, если моя тайна будет раскрыта при всех.

В столовой нас уже жаждали матушка и сестра. Олеан ахнула, как только увидела Грантербера, графиня величественно выплыла вперед с видом королевы. Она подала руку, унизанную перстнями для поцелуя. Гость бросил на меня насмешливый взгляд и тут же склонился, целуя воздух над руч-

КОЙ МАМЫ.

Эрик Грантербер

Меня попытались усадить на почетное место по правую руку от хозяина дома, но я воспротивился и сел рядом с белокурой негодницей, которая заварила этот убойный коктейль. Две пары любопытных женских глаз смотрели на меня немигающими взглядами от чего мороз пробежал по коже. И только Витори отводила свои чудесные очи в сторону, стыдливо краснея. Или гневно?

Я улыбнулся собственным мыслям. Ксандр был прав, возможно, в этом доме я отыщу настоящее сокровище, если бы были иные обстоятельства, то я не смог бы упустить столь чудесное создание, но сейчас мне ни невеста, ни жена были ни к чему. Вот только и отказывать себе в удовольствии, чтобы немного позлить девушку я не собирался.

Едва заметно коснувшись коленом ноги девушки, тут же напоролся на ее колкий взгляд. Все же, это гневный взгляд. Что ж, именно на такую реакцию я и рассчитывал.

— Простите, — прошептал, чтобы только ей было слышно.

Розовые щеки покрылись алыми пятнами от возмущения, но меня это только еще больше забавляло.

— Когда, говорите, планируется свадьба? — начала разговор графиня Абертан.

А я ведь и не говорил.

— Никогда! — вдруг выпалила пунцовая девушка, вдруг решившаяся сдать все карты, но я был намерен еще немного поиграть.

— Витори хотела сказать, что нам нужно еще немного времени для знакомства. Уверен, вы понимаете на сколько сейчас впечатлительные девушки и как им важны ухаживания, — улыбнулся, откладывая вилку, и беря в свою руку похолодевшую ладонь "невесты".

— Жениться надо по молодости и глупости, — вступил в разговор граф. — Если долго перебирать, то можно никогда и не найти ту самую.

— Или того самого, — поддакнула ему супруга.

Почему-то я был уверен, что они не всегда так единодушны, как в этот раз.

Я уже успел раздобыть некоторую информацию об этом семействе. Серв был немало удивлен, когда я явился в особняк его деда поздно ночью, чтобы выяснить отправительницу письма. Тут никакие способности были и не нужны. Герцог Грант обладал потрясающей памятью. Он наизусть знал все гербы и оттиски, которые были на бумаге. Мы с другом всегда поражались этому, но его дед был по-настоящему уникальным человеком, хоть и без капли магии. Но помог мне не герцог, а сам Серв, потому что у него по чистой случайности хранилась пара десятков таких писем от Олеан Абертан.

Девушка давно и безнадежно была в него влюблена. Друг

даже иногда оказывал ей знаки внимания. По счастливой случайности мы выяснили, что у Олеан есть старшая сестра, уже практически заклеянная старой девой.

Моя задумка с каждой минутой казалась все забавнее, но я и представить не мог, что нарисованная в воображении уродина окажется юным и хрупким цветком, хоть и шипастым, что свойственно розе.

— Крепки ли Ваши чувства, господин Грантербер? — между тем продолжала пытаться потенциальная теща.

— Уверяю, что таких девушек я еще не встречал, — ловко обошел расставленные сети.

— Вздор! — фыркнула младшая сестра моей фиктивной невесты. — Вам следует обратиться к лекарю, чтобы проверили зрение.

Мне стало неприятно, даже отчасти обидно за Витори. Неужели бедная девушка не могла рассчитывать на мужскую любовь.

— Наша первая встреча оказалась огромным потрясением для нас обоих, но мы не смогли отрицать некоторую общность, — снова не солгал я. — Я до сих пор пребываю в потрясении от истинной красоты и обаяния Витори.

И я не врал. Это была чистейшая правда. И имеет ли значение, что эта самая первая встреча состоялась буквально полчаса назад?

— Но разве такой мужчина обратил бы внимание на столь серую мышку? — продолжала гнуть свое Олеан.

Почему-то в ее вздоре никто даже не пытался остановить. Словно такое поведение было в порядке вещей. Можно, конечно, все списать на юность и глупость, но это было бес тактно и грубо, и как мне казалось, совершенно недопустимо в семейной среде. Не исключено, что у меня были подобные мысли от того, что сам я рос в любви и достатке, но променял и дом родной и титул на карьеру при дворе.

— Все потому, что рядом со мной сидит настоящая де-вушка, которых не так-то и много осталось. В наше время юные красотки пытаются вскружить голову отполированной красотой, позабыв о собственной индивидуальности.

Удар попал в цель. Олеан насупилась и замолчала, хотя, скорее всего, хотела что-то еще сказать.

Я только открыл рот, чтобы продолжить, но маленькая ручка "невесты" легла мне на колено под столом, призывая к благоразумию.

Волна возбуждения пробежала по телу. Перед глазами заплясали интимные картины, которые я тут же попытался отогнать прочь. Давненько у меня не было женщины, если столь бурную реакцию вызвало такое простое прикосновение. Немедленно, сразу после ужина стоило отправиться снять напряжение в компании милых прелестниц. Любовниц у меня давно не водилось — дорого. Слишком много времени и сил они отбирали, а каждая минута моего времени стоила достаточно крупную сумму.

Ужин проходил мучительно медленно. Только присут-

ствие Витори его скрашивало. Но девушка все время молчала, либо отвечала односложно на любой вопрос. Разговоры о погоде и грядущих планах академии заняли все время. А когда пришло время прощаться, я натолкнулся на взгляд небесных глаз. Они метали молнии и молили прекратить эту пытку.

— Может быть выпьем, — предложил граф после ужина.

По нему было видно, что спиртное ему противопоказано, но я не смог отказаться, попросив крепкого чая с молоком.

Женщины удалились в гостиную, а мы с Абертаном прошли в кабинет, чтобы продолжить разговор наедине.

Все происходящее напоминало какой-то сюр. Сестра пыхтелась на меня пыхтя от злости. В любой другой бы ситуации я бы просто позабавилась и не стала бы особо обращать внимание на подобные выходки, но сейчас дело обострилось загадочным незнакомцем, который возомнил проучить меня.

— Как ты могла скрыть это? — матушка обмахивалась шелковым платочком и с негодованием расхаживала по гостиной. — Такой уважаемый мужчина и в нашем доме!

Можно было подумать, что других, не менее уважаемых мужчин, у нас в особняке не бывало.

Стоило сейчас признаться в своей лжи и покаяться, но злобный взгляд Олеан останавливал меня. Терпение было на исходе. Столько лет я терпела и молча глотала тонны яда, который брызгал каждый раз в мою сторону, что сегодня все это грозило вылиться в глобальный взрыв.

— Мама, как я могла признаться, если вы бы бедолаге не дали бы и спокойно вздохнуть, — хотелось добавить, "как и мне", но я промолчала.

— Не преувеличивай, дорогая. Мы с радостью примем твоего жениха в наши семейные объятия.

Этого-то я и боялась больше всего на свете. Объятия моей матушки могли напоминать змеиные, чем больше стремишься выбраться, тем сильнее сжимаются кольца на шее.

— А я все равно не верю! — почти выкрикнула Олеан, но тут же натолкнулась на мой предостерегающий взгляд.

Этого было достаточно, чтобы, насупившись она замолчала и уставилась в потолок. Этот ее протест несколько озадачивал. Неужели на самом деле так трудно поверить, что я могла с кем-то познакомиться и влюбиться.

— Как вы познакомились? — продолжала любопытствовать графиня.

Это был вопрос с подвохом. Что бы я не ответила это могло быть использовано против меня же.

— Совершенно случайно, — захлопала ресницами, чтобы сойти за наивную дурочку.

— Дорогая моя, это же просто знак судьбы, что ты готова к браку!

Вот это совершенно не факт, но если ей так хотелось думать, то почему бы и нет.

— Я тоже так думаю.

— Я слышала, что он преподает в местной академии, — снова вклинилась в разговор Олеан. — Не понятно зачем, если его положение в обществе гораздо выше занимаемого поста. Быть женой профессора не так престижно, как стать единственной для герцога.

Фыркнув, я закатила глаза. Если Олеан думала, что внук и единственный наследник герцога когда-нибудь женится на ней, то ей пора начинать писать сказки для наивных дурочек. Пларувелл был всем хорош, кроме того, что слыл развратни-

ком и повесой. Я его лично не знала, но земля слухами полнилась. Таких, как он, однозначно юным девушкам стоило обходить стороной. Но и Грантербер, если был его другом, то не заслуживал доверия. Скорее всего вел какую-то игру. Нужно было немедленно выяснить, какую.

— Ну что ты, как я могу претендовать на руку и кошелек герцога, тут самой как бы не остаться у разбитой вазы, — пожалала плечами, чтобы не заострять на этой теме внимание, иначе вскроется, что я ничего и не знаю о своем женихе. — А теперь, прошу меня простить. Мне бы хотелось пойти пораньше спать.

Думала будет отличной возможностью сбежать с этого парада лицемерия и подслушать разговор родителя и Грантербера. Было бы неплохо узнать хотя бы его имя.

— Витори, ты обязана проводить своего гостя, — возмутилась графиня Абертан, всплеснув руками.

Мысли метались как волфер в клетке, но делать было нечего, с мамой не поспоришь. Она была слишком взбудоражена происходящим. Теперь, даже если жених был и фиктивным, она найдет способ его женить на мне, чего бы нам всем это не стоило. В сотый раз я успела раскаяться в своем поступке, но отступать было поздно. Лучше продумать каким образом выкрутиться из этого ужаса без особых репутационных потерь.

Дверь распахнулась и появилась Барни.

— Граф приглашает Вас в кабинет. — Я бросилась к две-

ри, обгоняемая мамой, подхватившей юбки для увеличения скорости, но экономка ее остановила. — Только дочь.

Графиня громко фыркнула, выражая свое несогласие с происходящим, а я уже почти бежала по коридору, чтобы встретиться с отцом и женихом.

Открыв дверь, я сразу влетела в широкую грудь, принадлежащую Грантерберу, и была сразу же взята в кольцо его рук. Он быстро отступил, ослабляя хватку. Его ладони скользнули по моим плечам, от чего мелкая дрожь пробежала по телу. Странная реакция, однако.

— Простите, — пролепетала, отводя взгляд от стыда.

— Вам не за что извиняться, мне было даже приятно.

— Кхм, — отец все еще был в кабинете.

Мы отступили на шаг друг от друга, чтобы выслушать отцовский вердикт.

— Витори, рад, что ты к нам присоединилась. Я почти был уверен, что ты найдешь способ улизнуть от матери, чтобы подслушать наш разговор, — тихо рассмеялся граф. — Господин Грантербер производит должное впечатление, и я разрешил ему ухаживать за тобой. Можете больше не скрываться.

Вот так дела, почему-то только меня не спросили, позволяю ли я за собой ухаживать.

— Спасибо, папа, — я перевела взгляд на ухмыляющегося жениха. — Это так... здорово.

Очень надеялась, что выглядела я вполне себе приличной

влюбленной старой девой, а не злой колючкой. Но судя по хитрому прищуру отцовских глаз, он догадывался о нашей игре. Нужно было его срочно переубедить. Или не стоило, ведь мне не помешала бы группа поддержки.

— Я бы хотел пригласить Витори завтра ко мне в мастерскую, а затем на пикник, — чинно поправив пышный галстук выдал неожиданность Грантербер.

Это был неожиданный поворот событий. Я бы душу продала лишь бы хотя бы одним глазком взглянуть на академию, в которую мне был путь заказан. Свыше мне была дарована уникальная способность влипать в неприятности и никакой магии.

— С удовольствием.

Мужчина пожал графу руку, а затем поцеловал мне ладонь, нисколько не скрывая столь интимный жест от моего отца и удалился, а я полетела к себе в комнату, чтобы никто не увидел алеющих щек под неожиданно громкий хохот свидетеля сцены.

Проснулась я с отличным настроением. Сегодня мне было позволено немного окунуться в стандартную жизнь адепта академии магии. Это была прекрасная возможность выбраться из кокона постоянного давления семьи.

Олеан, как только узнала о грядущем свидании с разрешения отца, запыхтела от негодования. Где это видано, чтобы не к ней толпы воздыхателей в очереди стояли. А мне они и не были нужны. Как показала практика сс ухажёры только и могли, что проблемы создавать. Хотя по большому счету, я сама их себе устроила.

— Дорогая, это так волнительно, — в комнату вбежала мама. — Подумать только, моя крошка пойдёт на приватную встречу с женихом! Барни, разумеется, отправится с тобой.

Такой взбудораженной я ее редко видела.

— Конечно, — покорно согласилась, чтобы не нарываться лишний раз на очередную порцию разговоров о целомудрии до брака.

— Этот бледный лимонный цвет делает тебя тощей и болезненной на вид. Надень свой изумрудный костюм для прогулок.

Оказалось и собраться спокойно мне не дадут. Тот зелёный наряд шился специально для прогулок с претендентами на руку и сердце, правда пару лет назад, и сейчас он мне был

мал как минимум на размер.

— Мама, я бы рада, но некоторые мои части тела несколько увеличились в объемах, — постаралась воззвать к матери, но была остановлена взмахом руки, призывающим к молчанию.

— Не спорь! Он совершенно новый, ведь ты так ни разу не удосужилась согласиться на прогулку ни с кем.

Точно, ведь свататься приходили ко мне исключительно старики или искатели финансовой подушки безопасности. Поразил особо один обнищавший игрок-вдовец. Его выводку требовалась мама, а ему самому плотно набитые сундуки приданного. К счастью, мое приданное оказалось недостаточно велико, и участь нелюбимой жены миновала. В целом, он был неплох, разве что в год назад я не была готова становиться матерью кому бы то ни было, особенно мужчине со страшным шрамом на лице.

— Хорошо, я постараюсь в него влезть, — согласилась, не понимая, зачем.

Поймав загадочную материнскую улыбку, я полезла в гардеробную. А может, не так уж и плохо, выйти замуж и обзавестись семьей? Конечно, Грантербер плохо подходил на роль мужа. Но может... Нет. Эти глупости стоило гнать по-дальше. Волфер ему в тапки!

С помощью Барни мне удалось натянуть на себя платье, которое туго село в груди, буквально вывалив наружу мои тела и не скрывая никаких достоинств. Конечно, мне бы-

ло что показать, но уж лучше подобные моменты скрывать. Правила приличия пока никто не отменял.

У мамы было отлично развито шестое чувство. Она во-
рвалась словно вихрь, и буквально выхватила у меня из рук
шаль, которой я пыталась прикрыться.

— Тебе это ни к чему! — уверенно заявила она.

— Но, мама!

— Мы тебя замуж собираемся выдать, а не похоронить
всю эту красоту!

Спорить было бесполезно, все равно что воду носить в
треснутой чашке. Поэтому я смиренно взяла себя в руки и
подмигнула Барни, чтобы та сама прихватила шаль. Разуме-
ется, это не осталось незамеченным матушкой. Оставалось
только взять небольшую поясную сумочку и выйти в холл,
где уже дожидался господин Грантербер.

— Сражен Вашей красотой, — он поклонился, чтобы по-
целовать мне ладошку, но слишком уж серьезным был его
вид.

— Вы тоже весьма недурно выглядите, — отозвалась я,
ни капли не лукавя.

Светлые по плечи волосы были собраны в аккуратный
хвост, синий костюм прекрасно сидел по фигуре, очерчивая
широкие плечи. В сравнении с ним, я выглядела совсем ми-
ниатюрной.

Косой взгляд мазнул по моей приоткрытой груди, затяну-
той в изумрудное платье, и мне захотелось прикрыться. Даже

показалось, что мужчина чем-то не очень доволен, но была уверена, что не мной. Сделав вид, что ничего не произошло, я прошла вперед, чтобы выйти на улицу. Грантербер последовал за мной.

— У Вас дурное настроение? — решила сразу уточнить.

— Появились непредвиденные обстоятельства. У нас с Вами намечается серьезный разговор.

Вот даже как. Интересно.

Мужчина приоткрыл дверцу повозки, и я заняла место, чтобы видеть все перед собой. Грантербер занял место напротив меня, а Барни села впереди, чтобы составить компанию кучеру. Даже в мире высшей магии все еще не придумали альтернативного способа перемещения. Хотя говорят, что у короля есть пара крытых повозок,двигающихся на чистой силе артефактов. Было бы интересно спросить бывшего сотрудника королевского дворца.

— Так быть может, перейдем сразу к делу?

— Витори, мне глубоко симпатична Ваша прямолинейность, но сейчас можно и насладиться этим солнечным весенним днем, отбросив все дурное.

Отличная попытка, но мне казалось, что мысли, которые беспокоят моего недожениха важны и для меня. Тем более, раз уж я его фиктивная невеста, то нужно быть в курсе всего происходящего с ним. Осведомлен — вооружен.

— А я любопытная, — улыбнулась своему спутнику, стараясь немного прикрыться руками.

Казалось, что это произвело обратный эффект и Грантербер погрузился в не в собственные мысли, а в изучение моей груди.

— Витори, могу ли я Вам дать совет? — я кивнула, хотя понимала, что зря. — Никогда не пытайтесь заманить мужчину в свои сети, если не хотите дать больше, чем готовы. Ваш жест мог бы быть истолкован как соблазнением.

Я покраснела от смущения. Неужели он подумал, что я его... того?

— Господин Грантербер!

— Эрик, — поправил меня собеседник.

Прикрыв глаза, я постаралась успокоить бешено стучащее сердце, которое готово вот-вот вырваться из дерзко приоткрытой груди. Досчитала до десяти и, открыв глаза, натолкнулась на внимательный мужской взгляд.

— Эрик, прошу прощения, если Вам показалось, что я Вас соблазняю. Это не так. Мы по чистой случайности изображаем из себя пару. Ни я, ни Вы не готовы жениться, поэтому давайте, будем сохранять приемлемую дистанцию в общении.

— Отличная идея, но вынужден Вас разочаровать, дорогая Витори.

— Не поняла, — я часто захлопала ресницами.

— Король пожелал, чтобы мы поженились как можно раньше. Если дословно, то... "Эрик, ты женишься в следующую субботу".

Мне показалось, или он сказал, что король приказал нам связать себя узами брака?

В мире нет столько дыхательных гимнастик, чтобы мой пульс вернулся в нормальное состояние.

— Господин Грантербер, а можно с этого места поподробнее?

Я горела в нетерпении узнать, каким образом в это дело вообще вмешался король. Было бы странно, если бы бывший королевский артефактор побежал стремглав докладывать, что некая незнакомка обладает весьма странным чувством юмора и выбрала его случайно в женихи. Тут даже волфер покатылся бы со смеха.

— Витори, я бы хотел рассказать более подробно, но могу лишь обозначить, что выбора мне не оставили. Я обязан жениться на следующей недели.

— Так женитесь!

— Дорогая моя, Ваша матушка разнесла новости, что я Ваш жених, по всему городу. В столицу быстро добрались слухи, ну, а там уж дело пяти минут, чтобы во дворец донесли.

И все равно это было странно. На сколько мне было известно, у Грантербера не было влиятельной семьи, которая бы могла ему указывать, что делать.

— Вы так говорите, словно это пустяк. Но только представьте себе последствия столь странного брака. Сейчас мы

фиктивные жених и невеста, но брак — это намного серьезнее. Это же...

— Делить кров и постель?

Когда он это произнес, то мои щеки в миг окрасились в пунцовый цвет. Я почувствовала, как они покраснели. Было даже страшно представить, что нам придется делать даже это.

— Именно. Неужели Вы на это и рассчитывали? Вам нужна богатая жена. Могу Вас огорчить, я уже одного отвадила, у меня нет богатых накоплений и приданного. Само собой, есть некоторая сумма на моих счетах, которыми управляет отец, но...

— Не стоит переживать на сей счет, я смогу обеспечить и сам свою семью. Дело в том, что она мне не нужна. Я пока не готов жениться и сам. Но, как Вы понимаете, выбора у нас нет.

Как нет? Выбор должен был быть всегда, особенно в таких щепетильных вопросах.

Повозка как раз притормозила о ворот академии и нам пришлось прерваться. Я была более чем уверена, что кучер и Барни слышали наш приватный разговор, оставалось надеяться на их благоразумие в вопросах, связанных с главой королевства.

— Ну вот мы и прибыли, — мужчина подал мне руку и помог сойти с повозки.

Я благодарно кивнула и залюбовалась окружающим меня

видом.

Академия представляла собой цепочку зданий, которые связывали аллеи, выложенные небольшими плиточками и тропинки, усыпанные мелким камнем. Все вокруг было в цвету, чудесные ароматы витали в воздухе.

Мы прошли в самое большое здание. Грантербер попутно здоровался с людьми, а мне приходилось только кивать и по-малкивать. Остановившись на первом этаже у одного из кабинетов, "жених" открыл дверь и вошел. Нас встретила беловолосая женщина в очках. Вид у нее был стервозный, но она улыбалась, сверкая глазами.

— Рада видеть Вас, профессор Грантербер, — по мне мазнул холодный взгляд.

— Магрет, чудно выглядите. Аргейл у себя?

— Нет, — голос женщины понизился до зловещего шепота. — Он снова пошел куда-то со своей протее. Помяните мое слово, эта пигалица охмутаеет его и женит на себе.

— Скажите ему, что я заходил вместе с Витори Абертан.

— Неужели и Вас на себе собираются женить? — возмутилась секретарь, словно меня не было в помещении.

Грантербер рассмеялся, но кивнул, и взяв меня за руку вывел из кабинета.

— А кто такой Аргейл? — не смогла удержать любопытства я.

— Это тот человек, который надоумил меня встретиться с тобой, и он же принес мне то письмо.

Ага, значит, вот кого нужно винить в моем нынешнем положении. Было бы интересно на него взглянуть.

Мы прошли по закоулкам и лестницам, чтобы оказаться у другого кабинета. Я с жадностью впитывала в себя все, что видела вокруг. Книжные полки, отдельные столы для адептов, кристаллы и магические штучки, предназначение которых мне было неизвестно. Это был новый мир, который захватывал и кружил в водовороте новых впечатлений.

— Корзинку со снедью уже доставили сюда. Может быть, вместо пикника мы здесь перекусим, — предложил "жених".

— Я не голодна. Жажду узнать все подробности нашей возможной свадьбы по-настоящему, — я скрестила руки на груди, показывая, что настроена очень решительно.

Артефактор вздохнул. Казалось, что эта тема и его глубоко задевает. Если сам король приказал нам пожениться, то мы оказались в весьма сложном положении — практически безвыходном.

В камине потрескивали угольки. Грантербер подкинул пару дровишек и прошел по кабинету, чтобы сесть за стол. Я же скромно примостилась на краю небольшого диванчика лицом к мужчине. Руки немного подрагивали он нервов, и я тут же ухватилась за кромку оборки на рукавах.

— О моей семье мало, что известно, но огромное влияние на нас имеет венценосное семейство. Мы точно такие же подданные, как и все, но с оговоркой на безусловную преданность. Рано утром прибыл вестник, до королевского Ве-

личества дошли слухи, что я обручен с графской наследницей, он безумно рад и с удовольствием посетит нашу свадьбу в субботу в приватной обстановке. Как Вы понимаете, у меня никто не спрашивал, обручен ли я на самом деле. А Ваша вроде бы безобидная ложь стала фатальной для моей свободы, — поведал с ноткой печали Грантербер. — А этот Ваш откровенный вырез... Вы решили намеренно свести меня с ума?

Я вспыхнула и прикрыла грудь руками, чем казалось, привлекла еще больше внимания к этой зоне. Схватив небольшую подушечку с бахромой, я прижала ее к себе, чтобы больше не смущать ни себя, ни собеседника.

— Но Вас никто не просил подыгрывать мне в этой лжи. Вы сами заявили на мой порог! Хотели позабавиться? — я старалась подавить приступ раздражения.

Обычная жизнь могла рухнуть в один миг из-за простой и безобидной фразы. Как же я жалела, что солгала тогда родителям.

— Не спорю, но я не просил Вашу мать разносить эти вести по всему королевству!

Он был прав. Мама не могла желать зла мне, рассказывая своим скучающим соседкам о небывалой радости — дочь нашла жениха. А уж мне прекрасно известно, как быстро вести разносятся по ветру.

— Но вы же нашли выход? — Грантербер был моей последней надеждой. Он так долго обходил все мысленные и

немыслимые брачные сети, что и в этот раз у него должен был быть план.

— Да, — мужчина вышел из-за стола и встал передо мной на одно колено. — Витори Абертан, Вы согласитесь стать моей женой?

Это был рискованный ход, но другого выбора у меня не было. Если девушка что-то заподозрит, то не миновать скандала. А короне сейчас это ни к чему. Отец неоднократно меня предупреждал, что нужно сидеть тихо, не отсвечивая королевскому Величеству ничем, кроме своих доблестных заслуг, но я не послушал его.

Я чувствовал себя полным дураком, стоя на колене перед строптивым белокурым видением. Если бы не эти обстоятельства, я все равно бы на нее обратил внимание. Вполне вероятно, что тогда в нашем союзе было бы больше взаимности и не было этого сожаления. Выбора все равно не было ни у кого из нас. Если король сам себя пригласил и назначил дату свадьбы, то ей быть. О последствиях отказа даже думать не хотелось.

Быть так тесно связанным с королевской семьей могло нести только пагубные последствия, поэтому чтобы никого не злить нужно было действовать быстро. Фиктивная невеста оказалась как нельзя удачной. Разве мог я о большем мечтать, чем о здравомыслящей юной красавице, которая не питала ложных иллюзий и надежд, к тому же не жила в розовых грезах о вечной любви. С Витори у нас будет прочный союз, основанный на взаимном доверии, ведь мы хранили одну тайну на двоих. Было бы неплохо потом развестись, ес-

ли найдутся основания, а если их не будет, то найдем.

— Нет, — решительно заявила девушка, вскакивая с дивана.

— То есть как? — такого поворота событий я никак не ожидал.

Эта девчонка явно сумасшедшая. Да любая другая бы тут же разрыдалась от счастья.

— Мое имя было упомянуто лишь случайно, поэтому Вам следует искать другую кандидатку на заклание, — фыркнула девушка и бросилась к двери.

Не так-то быстро, дорогуша. Мне еще никто не отказывал.

— Витори, — окликнул ее, — Мы находились здесь наедине. Вы заметили, что Ваша экономка осталась в повозке? Одно лишь мое слово...

— Негодяй! Вы не посмеете! — перебила она меня. — Это подлый шантаж!

Слова прозвучали, словно пощечина. Не скрою, мне было неприятно поступать с ней подобным образом, но слишком многое сейчас висело на волоске. Ей нужно только согласиться.

— Давайте поговорим, как два взрослых и адекватных человека, — устало проговорил я, в надежде, что доводы рассудка ей будут более понятны.

Витори вздохнула и понутив голову поплелась обратно к дивану, все так же прижимая к груди подушку. Это было забавно и трогательно. Мне не хватало такого уже очень дав-

но. Мое сердце можно было назвать общежитием, так часто в нем селились увлечения, но они ничего не стоили. Ни одна из них не могла сравниться с невинной красотой этой девушки. Изумруд очень шел к ее глазам и делал их похожими на свежую весеннюю листву.

Отогнав от себя романтические настроения, я сел на край стола и сложил руки на груди, стараясь укрыться от девичьего ледяного взгляда. Если бы она была магом воды, то я давно стал бы ледышкой, но сие счастье меня миновало. Хотя одаренная невеста была более подходящей партией, но такие встречались намного реже и вели достаточно раскрепощенный подход к жизни, который не вязался с образом хранительницы семейного очага.

— Я Вас слушаю.

— Надеюсь. Вы успокоились. Тогда вот мое предложение: мы сыграем наши роли до конца, поженимся и будем спокойно себе жить, как и прежде. Вы получите свободу, а я не претензионную супругу, — я понимал, что иду по тонкому льду, но вариантов иных не было.

— Вы хотите сказать, что предлагаете мне заключить фиктивный брак? — Витори была в шоке, это читалось по ее глазам.

Нужно было действовать на опережение и предупредить о возможных плюсах и минусах данного соглашения.

— Именно. Вы сможете развлекаться в светских кругах, найти себе работу, удалиться в мое семейное поместье и на-

слаждаться пением птиц по утрам — все что угодно на Ваш выбор. — Я надеялся, что эти моменты смягчат горькую пилюлю, того, что будет сказано далее. — Прошу лишь об одном, мне нужна Ваша супружеская верность. Если наступит такой момент и Вы влюбитесь в кого-то, прежде чем падать в его объятия, обсудите это со мной. Во-первых, у меня не должно быть детей сомнительного происхождения. А во-вторых, кому как не мне хорошо известно, как отличить порядочного человека от беспутного.

Девушка молчала, судя по ее то открывающемуся рту, то закрывающемуся, она не находила слов. Почему-то крепла уверенность, что не от счастья. Взгляд привлекли ее губы. Они так и манили к поцелую, словно умоляли прикоснуться к ним, но я старательно держался, иначе все сказанное ранее станет просто смехотворным.

— Господин Грантербер...

— Вам дозволено называть меня по имени.

— Эрик, Вы сошли с ума? — наконец нашлась, что сказать она.

Да, не таких слов я ждал, но я сразу предполагал, что просто не будет.

— Не исключено, — пожал плечами, понимая, что Витори отчасти права.

— Если я и стану чьей-то женой, то только по любви и взаимному согласию.

— Разумеется, — я оттолкнулся от края стола и присел

на короточки перед девушкой.

Вид открывался прекрасный. Тонкая, стройная, она так бережно прижимала к себе подушку, что в своем негодовании и не заметила, как та спустилась вниз, чем еще больше выпячивала грудь. Скорее всего это было неосознанным жестом, но столь притягательным, что у меня начало немного плыть все перед глазами.

— Я прекрасно понимаю, что Вы помогли мне и не стали афишировать мою ложь, чем спасли мою внутрисемейную репутацию и спокойную жизнь. Что ж, я могу допустить для Вас исключение, с условием, что жить мы будем вместе, и верность будет взаимной. Ни одна живая душа не должна будет даже предположить, что мы не питаем нежных чувств к друг другу.

Мне словно перекрыли возможность дышать. Она это серьезно?

— Витори, если я буду жить с Вами под одной крышей и не иметь возможности прикоснуться к другой женщине, то рано или поздно упаду вместе с Вами в кровать. Поверьте, у нас там найдутся веселые приключения, исключаяющие сон, — честно признался девице, которая даже понятия не имела, о чем говорила и что требовала.

Девушка поднялась и отбросила подушку в сторону, расправила складки платья и гордо подняла голову.

— Либо так, либо никак. Подумайте над моим предложением, оно единственный способ заполучить мое согласие.

Захотелось придушить собственными руками это прелестное создание, но я сдержался, отвлекаясь на стук в дверь. В проеме появился Ксандр и вид у него был взъерошенный и возбужденный.

— О-о... — только и протянул он.

— Всего Вам наилучшего, — махнула юбками Витори на прощание. — Дорогу я сама найду.

А мне оставалось только поймать недоуменный взгляд друга и плеснуть нам по стакану крепкого, чтобы этот разговор стал казаться не таким ужасающим.

Разумеется, как только повозка затормозила у парадной двери, то я уже понимала, что ждет меня впереди. Как только Сматс открыл, заметила, что вся семья уже стоит в ожидании шокирующих подробностей.

— Свадьбы не будет! — решительно заявила я, и прощмыгнула к лестнице, чтобы скрыться в собственной комнате.

Снизу доносились голоса, но я успела краем глаза заметить хитрую улыбку Олеан. Она злорадствовала. Но даже из вредности, я не могла поставить на кон всю свою жизнь. Уж лучше быть посмешищем в семье, чем прожить с гулякой, не планирующем исправление. Но был и плюс, он не врал мне в своих намерениях.

Оказавшись в тишине своей спальни, я почти прыгнула в постель. Ну не дура ли? Этих нервных потрясений хватит, чтобы никогда в жизни больше никому и ни за что не врать. Это дело мало того, что сомнительное, так еще и опасное.

— Дорогая, можно?

Маменьке нетерпелось поскорее узнать все подробности моего сомнительного свидания.

— Нет! Мне нужно отдохнуть. Не хочу никого видеть и слышать.

Мне было больно и обидно говорить столь громкие слова

— Витори, он тебя чем-то обидел?

Она еще спрашивала. Конечно, обидел, но не настолько, чтобы я закатила подобный концерт.

— Это все это платье виновато.

То, что Грантербер согласится на мои условия, я практически не сомневалась, но хотелось узнать, как далеко пойдет матушка в своем стремлении сбыть меня с рук. Если утром пробежит еще один слух, в котором будет участвовать мое изумительное платье, догадка жениха подтвердится, а я моя вера в семейные узы рухнет, как карточный домик.

— Я уверена, что ты произвела на него впечатление и господин Грантербер просто не смог устоять, — оправдывала жениха мама из-за двери, не решаясь войти.

Ох, уж эти мамы и их вечная "забота". Неужели она решила, что Эрик ко мне домогался? Пф-ф.

Я мечтательно уставилась в потолок, воображая, что было бы если бы мы познакомились по-настоящему и влюбились. Возможно ли это? Грантербер слишком долго был холост и скорее всего был далек от серьезных намерений, а я никогда бы не захотела стать доступным увлечением. Мы из разных миров магов и простых людей. Бездарность ему ни к чему. Родовитые семью ищут всегда магически одаренных кандидатов на руки и сердца. Здесь даже деньги не много решали, а были скорее приятным бонусом.

Пока что я могла похвастаться лишь предприимчивой родительницей, стервозной сестрой и слишком добрым все-

прощающим отцом.

А ведь изначально проблема была только в том, что Олечка возомнила себя невестой маркиза Пларувелла. Если бы не это ее маниакальное желание окольцевать его, то ничего подобного бы и не случилось. К тому же, просто не возникло вопроса с моим замужеством. И кто вдруг решил, что старшая сестра должна выходить первой замуж?

В дверь снова постучали, но на этот раз не стали спрашивать разрешения. Это был отец. Он просто стоял в проеме и улыбался своей нежной улыбкой, которая поддерживала меня все детство и научила верить в людей.

— Я говорил, что ты настоящая красавица? — спросил папа.

Я села на постели, свесив босые ноги и понутив голову. Он всегда был для меня образцом терпения, заботы и безграничной любви.

— В детстве разве что.

— Ты выросла в красивую и уверенную в себе молодую девушку. Не согласишься ли ты сопроводить старика на прогулке?

Он протянул руку, и я тут же подорвалась, чтобы взять ее. Когда любой такой момент единения может оказаться в любую минуту последним, то нужно ценить каждый миг.

Папа дал мне немного времени переодеться, и уже спустя полчаса я стояла в холле. Неодобрительные взгляды сестры и мамы были очень красноречивы, но мы их проигнорировали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.